

стическую эпохи жил более замкнуто и менее испытывал на себе влияние местного населения, чем это было на Боспоре и в Ольвии; 2) в экономическом отношении Херсонес никогда не достигал такого мощного развития как Боспор; 3) социальный состав населения Херсонеса был несколько иным, чем на Боспоре, в Херсонесе не было такой сильной дифференциации в обществе, как на Боспоре; 4) своеобразие экономики и взаимоотношений Херсонеса с местным населением придали населению Херсонеса иной, чем на Боспоре, культурный облик.

Г. Д. Белов

Клейменые черепицы древнегреческого Херсонеса

Как известно, в керамических центрах эллинистической эпохи наряду с производством различных хозяйственных сосудов изготавливались строительные материалы и в том числе кровельные черепицы. Производство кровельных черепиц в Синопе, Гераклее Понтийской и в Боспорском царстве стояло на высоком уровне.

Из Синопы черепица экспорттировалась в другие районы Причерноморья.

Глиняные строительные материалы производились и в других городах. В Херсонесе Таврическом производились не только клейменые амфоры, но и черепицы. Косцюшко-Валюжинич в отчете за

1900 г. писал: «Черепицы местного производства отличаются цветом и качеством глины, и, кроме того, при именах херсонесских астиномов на черепицах и амфорных ручках почти всегда отсутствуют всякие эмблемы»¹.

В настоящее время в фондах Херсонесского музея накопилось значительное количество клейменых и не клейменых черепиц (целых и фрагментов) местного производства.

Херсонесские черепицы представляют собой большие плоские плиты прямоугольной формы, с бортиками, выступающими по краям продольных сторон (см. рис. 1). По своему типу херсонесские черепицы ничем не отличаются от черепиц синопского происхождения. Длина черепиц 65—67 см, ширина 50—51 см, толщина 2—5 см, высота бортиков 2,5—3 см, ширина бортиков 2,5—3,5 см. Глина черепиц плотная, темно-красного или светлокрасного цвета с вкраплением белых известняковых и черных кристаллических частиц.

Большая часть черепицы покрыта желтовато-светлой обмазкой. Черепичные клейма Херсонеса в большинстве случаев с точностью совпадают с клеймами на херсонесских амфорах. Такое совпадение объясняется тем, что клеймение амфор и черепиц производилось одними и теми же штампиками. Почти все клейма магistratov (за исключением единичных случаев) сопровождаются клеймами мастеров в виде монограммы или начальных букв их имен. Они врезаны или в штампике магистрата, или в существовавших для них отдельных небольших штампиках, которые ставились рядом с клеймом магистрата.

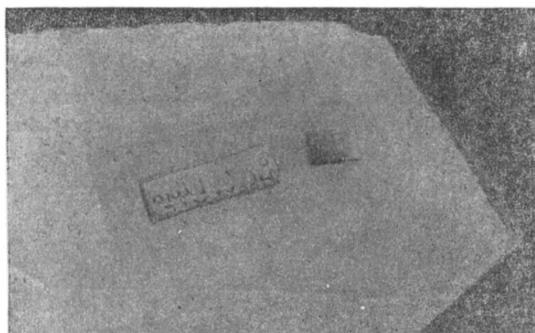

Рис. 1. Фрагмент черепицы с клеймом херсонесского астинома (№ 5860)

¹ ИАК, вып. 2, стр. 18.

На херсонесских черепицах и амфорах, кроме астиномных клейм, встречаются клейма агоранома (см. № 3; пока что единственное имя) и клейма, на которых название магистрата не указано (см. № 10).

№ 1 **ΥΟΡΔΙΑΞ ΕΛΑ
ΥΟΜΟΙΥ ΤΞΑ**

Фрагмент черепицы № $\frac{2703}{10}$ найден на северном берегу Херсонеса. В фондах Херсонесского музея имеются горю и ручки амфор с клеймом этого же астинома. Клеймо как на этой черепице, так и на амфорных ручках всегда читается справа налево (см. Махов, № 7, ИТУАК, вып. 48).

№ 2 **ΑΓΩΛΛΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ**

K

Фрагмент черепицы найден в Херсонесе (см. ИТУАК, вып. 47, стр. 126) и аналогичный в Неаполисе (ИТУАК, вып. 7, стр. 48, рис. 3). Клеймо часто встречается на амфорных ручках херсонесского производства (см. Махов, там же, № 16).

№ 3 **ΑΓΩΛΛΑΝΙΟΣ
ΠΑΣΙΑΔΑΑΓΩΛΛΑΝΙΟΣ**

A7

Фрагмент черепицы. 2 экземпляра (инв. 35272) В. Н. Юргеевич, ЗОО, т. XV, стр. 48; К. К. Косцишко-Валюжинич, ИАК, вып. 16, стр. 57; Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1934 г., стр. 11; встречается на амфорных ручках Херсонеса.

№ 4 **ΥΟΙΕΛΚΑ[Α]
ΥΟΜΟΙΥΤ[ΞΑ]**

Фрагмент черепицы. 1 экземпляр (инв. 31556).

Буквы расположены справа налево. Встречается на амфорных ручках Херсонеса (см. Махов, № 35).

№ 5 **ΗΡΑ[ΚΛΕΙΟΥ]
ΑСΤ[ΥΝΟΜΟΥ]**

Фрагмент черепицы. 2 экземпляра. Один из них найден на северном берегу Херсонеса (инв. № $\frac{2701}{2}$), другой у хутора Бермана (инв. № $\frac{15}{35374}$ 1929 г.) на Гераикейском полуострове. Встречается на амфорных ручках Херсонеса (см. Махов, № 35).

№ 6 **ΣΟ
ΗΡΟΚΡΑΤΕ
ΟΣΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥ**

Фрагмент черепицы (см. рис. 2). 3 экземпляра (инв. 31524 и 31536). ОАК за 1895 г. стр. 100.

Встречается на амфорных ручках Херсонеса.

№ 7

— 1 2 3 4 5 cm

То же с монограммой другого мастера.

Фрагмент черепицы. 2 экземпляра (инв. 31524 и 31536).

№ 8

Фрагмент черепицы. 1 экземпляр (инв. 31533).

№ 9 ΗΡΟΝΙΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

Фрагмент черепицы. 1 экземпляр. Из раскопок 1935 г. (инв. 634, 1935 г.).

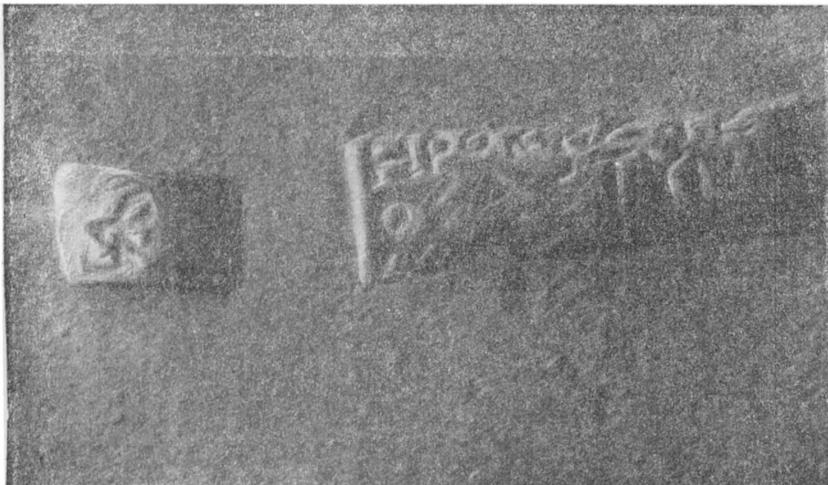

Рис. 2. Клеймо астинома № 5673

Обломок черепицы с таким клеймом издан В. Н. Юргеевичем, ЗОО, XV, стр. 51, № 16.

Встречается на амфорных ручках Херсонеса (см. Махов. № 45).

№ 10 ΚΟΤΥΤΙΛΝ[ΩΣ]
ΑΡΙΣΤΛΝΟ[Ξ]

ΑΠ

Фрагмент черепицы. 1 экземпляр (инв. 22237).
Встречается на амфорных ручках (Е. М. Придик, № 854).

Рис. 3. Черепица херсонесского производства № 5689

То же с клеймом другого мастера № 11
(рис. 3). 2 экземпляра

(инв. № 31515 и 22237).

№ 12 [ΜΗΝΙΟΣ ΑΣΚ
[ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
[ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

Фрагмент черепицы. 2 экземпляра (№ опис. 1231). Цельная черепица с таким клеймом найдена в Керчи (Е. М. Придик, стр. 128, № 17).

Это клеймо на амфорных ручках отсутствует.

№ 13 ΝΕ ΥΜΗΝΙΟΥ
ΦΙΛΙΣΤΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

Фрагмент черепицы. 1 экземпляр (опис., № 1287).
Встречается на херсонесских амфорах (см. Махов, № 63).

№ 14 ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΛΗΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΔΣΚΛ

Фрагмент черепицы. З экземпляра (опис., 1230). Внизу начальные буквы имени мастера АУКЛ.

Встречается на херсонесских амфорах.

№ 15 ΣΩΚΡΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

ОАК за 1895 г., стр. 111, гробница № 798.

Эта черепица в фондах Херсонесского музея пока не обнаружена. Встречается на херсонесских амфорных ручках (см. Махов, № 85).

Фрагмент черепицы. 2 экземпляра (инв. 34514).

Встречается на херсонесских амфорах (см. Махов, № 92).

№ 17 ΦΟΡΜΙΛΛΑ Χ
ΔΓΟΛЛА Ν
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

Фрагмент черепицы (рис. 4). 2 экземпляра (по описи 2975/10 и 35275/100). ИТУАК,
вым. 47, стр. 126.

Рис. 4. Клеймо астинома № 5674

Встречается на херсонесских амфорах (см. Махов, № 94).

№ 18 [Α]ΓΟΛΛΛΩΝΙΟ[Υ]

Фрагмент черепицы (инв. 31544).

№ 19

Фрагмент черепицы (инв. 31532).

№ 20

0 : 2 3 4 5 см

Фрагмент черепицы. З экземпляра (инв. № 31/506/2).

Таким образом, наличие производства клейменых черепиц в Херсонесе точно установлено. Следует отметить, что клейменые черепицы по сравнению с амфорными ручками Херсонеса составляют совершенно незначительную величину. В фондах Херсонесского музея находится около 2000 клейменых амфорных ручек местного производства, а клейменые черепицы не превышают 30 экземпляров. Такое ничтожное количество клейменых черепиц объясняется, очевидно, тем, что большой процент черепиц херсонесского производства не подвергался клеймению, что черепичное производство в Херсонесе не имело такого размаха, как это было в Синопе и Боспоре. С другой стороны, при раскопках они собирались недостаточно тщательно и аккуратно.

Эллинистический Херсонес в большом количестве импортировал черепицы из Синопы и частично из ГераклеиPontийской. Многочисленные клейменые черепицы синопского и отчасти гераклейского происхождения, найденные при раскопках Херсонеса, являются вещественным доказательством этого. В период интенсивного строительства местное черепичное производство не покрывало его потребности.

Одновременно с импортом черепицы эллинистический Херсонес экспортировал продукты местного производства в отдельные районы горной и степной части Крыма. Черепицы херсонесского производства в большом количестве встречаются в развалинах древнегреческих поселений Гераклейского полуострова; клейменые черепицы херсонесского производства найдены при раскопках Неаполиса (см. № 2) и Пантикеией (см. № 12). Вывоз херсонесских черепиц в Керкинитиду, в Неаполис, Гераклейский полуостров едва ли может вызывать какие-либо сомнения. Но этот вывоз носил ограниченный характер и в экономике Херсонеса не играл существенного значения, как это имело место в Синопе.

Наивысший расцвет производства строительных материалов относится к периоду интенсивного строительства в древнегреческих поселениях. Чаще всего клейменые черепицы синопского происхождения относятся ко времени с конца IV и до конца III в. до н. э.¹. Период наибольшего подъема черепичного производства на Боспоре относится ко второй половине IV и первой половине III в. до н. э.². Со второй поло-

¹ Б. Н. Граков, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, РАНИОН, 1929, стр. 121.

² В. Ф. Гайдукевич, Строительные керамические материалы Боспора, «Известия ГАИМК», вып. 104 (1934), стр. 266.

вины III в. до н. э. производство черепиц как в Синопе, так и на Боспоре постепенно замирает и почти совсем исчезает. Большинство черепичных клейм Херсонеса по характеру букв, по эпиграфическим данным и археологическим комплексам можно отнести ко времени от конца IV и до конца III в. до н. э. Следовательно, черепичное производство в Херсонесе возникает еще в IV в. до н. э., но интенсивная деятельность его относится к концу IV и середине III в. до н. э.

С конца III в. до н. э. производство черепиц в Херсонесе постепенно замирает и в середине II в. до н. э. оно, очевидно, прекращается.

Р. Б. Ахмеров

К вопросу о культуре древнейшего европеоидного населения Сибири

Пути формирования современного населения Евразии еще многие годы будут волновать исследователей различных специальностей.

За последнее время немало нового в этом вопросе принесли археологические и палеоантропологические исследования. В частности, антропологом Г. Ф. Дебецом была установлена локализация расселения монголоидного и европеоидного населения. Оказалось, что уже с палеолитических времен таежные зоны Сибири к востоку от Енисея и к северу, примерно, от линии Сибирской магистрали были заняты племенами явно монголоидными, близкими по типу тунгусам. Наоборот, степная зона Сибири, начиная с Минусинской котловины на востоке, через Алтай и пространства Западной Сибири и Казахстана была издавна занята населением палеоевропейского типа, которое, повидимому, явилось производным от кроманьонцев палеолитической эпохи. Палеоантропологические остатки представителей этих сибирских «палеоевро-пеоидов» восходят к большой древности—к концу неолита Сибири в III тысячелетии до н. э.

Раскопками советского периода установлено, что древнейшие из известных палеоевропейских племен сибирских степей были носителями так называемой афанасьевской культуры. Впервые афанасьевские могильники были открыты в Минусинской котловине еще в 1922 г. За двадцать пять лет число их неуклонно увеличивается. Сейчас уже довольно подробно известны оставившие их люди. Это были первые скотоводы Южной Сибири, разводившие коров, лошадей, овец и коз, но еще не отставшие от более древних промыслов—рыболовства и, конечно, охоты. Они ознакомились с медью, из которой выделявали украшения—спиралевидные серьги, обоймы, пояса, оковки деревянной посуды, а главное—листовидные ножи, а позже и кинжалчики копьевидной формы. Однако основной набор орудий афанасьевцев среднего Енисея выделялся из камня—прекрасные клиновидные топоры, долота, колотушки для руды, боевые секиры, песты и, конечно, наконечники стрел. Кость также служила материалом для различных изделий—игольников и иголок, шильев и украшений. Шел в дело и рог.

Весьма своеобразна глиняная посуда афанасьевского Енисея. Главную массу составляют круглодонные, яйцевидные и сферические горшки, емкостью в 2—4 литра. Обычно они украшены «елочным» чеканным орнаментом, а изнутри тщательно вытерты зубчатой лопаточкой или комком травы. По своей форме и орнаментации эти сосуды напоминают неолитические лесной волны Восточной Европы, но особенно близки к горшкам из энеолитических так называемых древнеямных погребений степей Причерноморья. Однако вместе с такой архаической афанасьевской посудой найдены своеобразные вазочки на конической ножке, служившие курильницами. Они весьма близки к курильницам из нижневолжских и северокавказских так называемых катакомбных погребений первой половины II тысячелетия до н. э. Что это сходство не случайно, подчеркивают и другие совпадения—каменные колотушки и песты, медные